По данным НБУ, в третьем квартале текущего года портфель ценных бумаг банков вырос по сравнению со вторым на 5,7 млрд. грн., достигнув на 1 октября 34,8 млрд. По мнению экспертов, покупка ценных бумаг сегодня остается для финансистов едва ли не единственным вариантом увеличить свои заработки. Убытки банковской системы продолжают расти. По данным Национального банка, количество убыточных банков по итогам июля-сентября 2009 года возросло до 65. При этом совокупный чистый убыток банковской системы страны по итогам девяти месяцев достиг 20,944 млрд. грн. Правда, динамика роста убытков в третьем квартале несколько замедлилась. Если в первом квартале потери финансистов составляли 7,02 млрд. грн., во втором - 7,301 млрд., то в третьем квартале - только 6,623 млрд. грн. Главной причиной таких результатов работы как и прежде стала необходимость формировать резервы под проблемную задолженность (с начала текущего года резервы банков увеличились на 51 млрд. грн.)

При этом перекрывать полученные убытки финансистам достаточно сложно. С начала года совокупные активы банковской системы сократились на 36 млрд. грн. (до 890 млрд.), а кредитный портфель - на 22 млрд. грн. (до 770 млрд.). Причем реальный показатель падения объемов кредитования был бы еще хуже, если бы не щедрость Ощадбанка, стабильно выдававшего займы "Нафтогазу" на оплату поставок "голубого топлива". Не имея возможности зарабатывать на кредитовании, финансисты стали искать альтернативные варианты получения дохода. "По мере сворачивания кредитных операций банки начали активнее вкладывать средства в покупку ценных бумаг. Для многих из них это практически единственный способ инвестирования свободной ликвидности", - пояснил начальник отдела анализа и исследований "Райффайзен Банка Аваль" Дмитрий Сологуб. "Одним из инструментов заработка для банков были валютные спекуляции, но с ними Нацбанк ведет активную борьбу. Как следствие, во втором квартале банки обратили свой взор на ралли на фондовом рынке, что позволило им использовать этот инструмент для заработка", - дополняет коллегу директор аналитического департамента инвестиционной группы "Сократ" Константин Степнов.

Впрочем, по мнению аналитиков, заработать банкам на ценных бумагах удалось не так уж и много. Львиная доля прироста объемов ценных бумаг в портфелях банков была обеспечена за счет ОВГЗ. Удельный вес гособлигаций рос как за счет пополнения уставных капиталов при капитализации проблемных банков государством, так и проведения непрямой денежной эмиссии. Однако значительная доля госбумаг покупалась банкирами и непосредственно во время размещений ОВГЗ Минфином. "Интерес финансистов к такому инструменту был вполне закономерным, учитывая, что доходность по этим бумагам достигала 29%. Но на последнем аукционе Минфин дал понять участникам рынка, что он не планирует и дальше поддерживать такие высокие доходности на первичном рынке, и они были понижены до 20%", - подчеркнул в беседе с "k:" Роман Бондарь, директор казначейства ОАО "Эрсте Банк". "Объем вложений мог

также вырасти по акциям вследствие стремительного роста фондового индекса в текущем году. Однако этот фактор имел менее значительное влияние, поскольку объем вложений банков в акции незначителен", - допускает Александр Печерицын, начальник отдела анализа финансовых рынков "ИНГ Украина".

Финансисты полагают, что госбумаги и в дальнейшем будут представлять для банкиров неоспоримый интерес, поскольку могут принести инвесторам дивиденды в виде возможности получения под них рефинансирования, торговли на вторичном рынке и т.д. При этом рисковость таких вложений минимальна. Основной угрозой при инвестировании в госбумаги является возможность суверенного дефолта, которую эксперты считают маловероятной. "Внутренний дефолт - явление редкое, так как государство имеет возможность получить средства в национальной валюте. Правда, такой путь провоцирует неконтролируемую инфляцию, поэтому государство все же может предпочесть дефолт. Фактически единственный подобный случай произошел в 1998 году, когда внутренний дефолт объявила Россия. Украина также была вынуждена реструктуризировать долг в 1998 году, то есть де-факто имел место дефолт", - подчеркивает Андрей Нестерук, старший аналитик компании Phoenix Capital.

Источник: Мониторинг СМИ